

ных разработок, то нужно понять, где участники рынка возьмут средства на них. На протяжении последних 10–15 лет реализовывались программы по импортозамещению, в том числе в радиоэлектронной промышленности и области ИТ, но прорывного результата нет. Нужна госпрограмма, которая была бы нацелена не просто на финансирование создания продукта — формального аналога западного. Такая госпрограмма должна предполагать и дальнейшее внедрение решения у целой группы заинтересованных в нем клиентов».

Степан Томлянович, генеральный директор ООО «ФОРС — Центр разработки», предупреждает, что на создание конкурентоспособной альтернативы, например по СУБД, по самым оптимистическим оценкам, понадобится не менее пяти-семи лет. Для аппаратного обеспечения сроки, скорее всего, окажутся еще более длительными. «При этом надо отдавать себе отчет в том, что нам придется заниматься копированием работы, проделанной ведущими мировыми разработчиками за последние 20–30 лет, но они не будут все это время стоять на месте и снова могут уйти вперед», — добавляет он. Третье направление, в котором рекомендует двигаться господин Яппаров, — поиск альтернативных поставщиков в дружественных странах: «Ни одна страна в мире не может сегодня на 100% обеспечить свои ИТ-потребности исключительно собственной продукцией. По ряду направлений (и такие направления должны быть государством определены) наиболее приемлемой стратегией может стать поиск альтернативных западным производителям». Например, это могут быть компании из стран БРИКС, Юго-Восточной Азии.

ФОНД НЕ НУЖЕН Николай Никифоров пока не подтвердил, что субсидии будут выдаваться в обмен на 25% плюс одну акцию компании, которые перейдут государству. Если эта идея все же получит развитие, то от такого рода поддержки откажутся все успешные компании, выпускающие ПО. Александр Семенов, президент ГК «КОРУС Консалтинг», говорит, что любой новый налог на ИТ-компании, очевидно, не повлияет позитивно на отрасль. «В текущей экономической ситуации, когда бюджеты на ИТ замораживаются и урезаются, дополнительные расходы невозможно будет переложить на конечного пользователя. В итоге в ИТ-компаниях, в которых и так львиная доля расходов приходится на фонд оплаты труда, появится еще одна строка расхода, которая хоть потенциально и принесет рынку дополнительное серьезное преимущество, но в краткосрочной перспективе не улучшит финансовые показатели конкретной организации». Идея создания фонда, деньги в котором будут консолидироваться за счет сбора 5–9% от оборота разработчиков ПО, категорически не поддерживается игроками рынка.

Николай Комлев, исполнительный директор АПКИТ, уверен, что повышение сборов способно лишь подтолкнуть предпринимателей к выносу бизнеса в более дружественные юрисдикции. Александр Санин, коммерческий директор компании «Аванпост», высказывает всеобщие опасения: «Создание фонда, который будет пополняться самими же разработчиками, — это, мягко говоря, сомнитель-

ное мероприятие. Я не уверен, что собранные средства будут расходоваться эффективно, и, вполне вероятно, миллиарды будут потрачены на заведомо мертворожденный продукт. Поэтому я считаю, что единственным эффективным средством поддержки политики импортозамещения является комплексная реформа структуры госзакупок. Нельзя покупать что-то только потому, что это произведено в России. Приобретаемый продукт должен быть более или менее адекватным и конкурентоспособным. И если ввести в процедуры закупок адекватный вес критерия „отечественный“, то, я уверен, зрелые, хорошие российские продукты, безусловно, выиграют. Но, еще раз подчеркну, эти меры должны быть адекватными. И уж тем более ни о какой передаче акций речь идти не может. Либо, если такой разговор все же будет поднят, подобная „национализация“ должна проводиться строго по рыночным ценам».

Его поддерживает и Сергей Земков, управляющий директор «Лаборатории Касперского» в России, странах Закавказья и Средней Азии: «Так как большинство российских разработчиков все-таки являются небольшими компаниями, то для них главной поддержкой государства был бы более простой доступ к госзаказчику, в том числе и в крупные компании с госучастием. А это прежде всего преференции и даже возможность покупки из бюджета более дорогих продуктов отечественного производства. Ведь все госзакупки регулируются соответствующими законами, и, к сожалению, главным критерием в них является цена. Конкурировать с бюджетами транснациональных и глобальных компаний практически невозможно».

Негативно относится к инициативе с фондом и Григорий Сизоненко, генеральный директор компании ИВК, причем в любой форме: «Я считаю, что любое финансирование государством разработки информационных технологий только вредит развитию отрасли. Тем более если государство еще и потребует взамен на какие-то субсидии пакет акций компании. Финансируя какую-либо разработку в области информационных технологий, государство убивает конкуренцию и дает неверный сигнал рынку — заявляя свои претензии на эту нишу. Это отталкивает частные инвестиции. Самое неприятное, что потом к государству примазываются не те, кто обладает компетенцией в разработке ИТ, а те, кто умеет «ходить по государственным коридорам». Вспомним, в новейшей истории нашей страны уже был ряд попыток государства поуправлять разработками в области технологического софта. Все эти попытки закончились плачевно. Очередная попытка, скорее всего, также будет обречена на неудачу, поскольку сам механизм государственного финансирования в данной нише выступает тормозом технического прогресса».

Степан Томлянович добавляет, что более логичным было бы обложение сбором с продаж импортируемого софта и освобождение от него российского ПО. «Предлагаемая схема с передачей 25% плюс одной акции не будет интересна ни одной уважающей себя ИТ-компания, хоть сколько-нибудь добившейся результатов. А именно на такие компании имело бы смысл делать ставку и поручать разработку стратегически важных для государства

ПЕРМСКИЙ «ПРОГНОЗ» РАЗРАБАТЫВАЕТ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ПО КЛАССУ «БИЗНЕС-АНАЛИТИКА»

программных продуктов: у них есть опыт создания продуктов для массового потребителя в различных странах. В противном случае это как если отправить на чемпионат мира по футболу команду инвалидов», — добавляет господин Зубарев. Наталья Виноградова, старший аналитик IDC, также рекомендует переориентироваться на закупку продукции российских разработчиков в госсекторе, где безопасность передачи данных и их сохранность играют важную роль. «Для создания конкурентного по надежности и функционалу ПО потребуются достаточно много времени. Поэтому стремительной замены зарубежного ПО российским, скорее всего, ожидать не стоит. Помимо этого на начальном этапе необходимо будет внести соответствующие поправки в российское законодательство и четко определить критерии российской компании-разработчика и ИТ-продукта. Это не очень простая задача, равно как и внедрение новых программ, и займет далеко не один год», — добавляет она.

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ В мире, где успешный бизнес действует в глобальном масштабе, действительно сложно дать определение тому, что такое российское ПО. Степан Томлянович предлагает считать российским разработчиком такую компанию, которая зарегистрирована и платит налоги в России, предоставляет здесь рабочие места и обладает правом собственности на свой программный продукт. Это определение подходит для разработчиков «коробочного» ПО, но не учитывает интересы компаний, создающих ПО на заказ для иностранных клиентов.

По мнению Сергея Мацоцкого, если заказчик получает продукт, прошедший всю необходимую сертификацию в России, с полностью локальной поддержкой, с гарантиями, что эта поддержка завтра не прекратится, то это и есть отечественный продукт. «Если разработчики продукта находятся в России, поддержка осуществляется из России и все это контролируется регулятором, то я не вижу причин, которые могут помешать российским заказчикам пользоваться этим продуктом», — говорит он.

Александр Санин считает, что критерии отнесения компании в стан отечественных разработчиков нельзя рассматривать сугубо через призму того, кому принадлежит контрольный пакет акций компании. «Есть много примеров, когда западные разработчики, производящие ПО, открывают тут свои компании, которые формально контролируются в большей степени российскими резидентами. Я считаю, что тут нужно смотреть и на производимый продукт тоже. Если разработчик делает действительно свой продукт, пишет его с нуля, например, то, безусловно, это отечественная разработка. Если же мы видим, что под видом отечественной разработки нам предлагают немного перелицованный западный продукт — вывод очевиден». 8 октября Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий, возглавляющая рабочую группу комиссии Госдумы по развитию стратегических информационных систем, которая готовит поправки в законодательство по импортозамещению в ИТ, выпустила пресс-релиз. В документе говорится, что данная комиссия предлагает «считать компанией — ИКТ-производителя отечественной, если в ней более 50% долей в уставном капитале, акций и других инструментов корпоративного контроля принадлежит: гражданину или группе граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ и не имеющих двойного гражданства», и/или организации с полным или частичным госучастием. Формулировка вступит в силу, как предлагает комиссия Госдумы, с 1 января 2016 года. При этом в российский ИКТ-продукт могут входить компоненты, требующие лицензионных отчислений иностранным компаниям или их «дочкам», работающим в РФ. Но допускаемые объемы этих лицензионных отчислений будет регламентировать специальный классификатор, утверждаемый правительством РФ. Это значит, что в теории российским ПО будет считаться в том числе программный модуль, разработанный отечественной компанией на базе платформы SAP, Oracle или другой иностранной. Данное предложение комиссии Госдумы с большой вероятностью будет принято и введено в закон. ■

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПРИНИМАЕТСЯ ОТРАСЛЮ КАК ЗДРАВАЯ

